

ЕЩЕ РАЗ О МЕСТОИМЕННО-ПРЕДИКАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ В ЯЗЫКАХ МАНДЕ: К ТИПОЛОГИИ МАРКЕРОВ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ

Разграничение в [Выдрин 2010] для языков дан-гуэта, кпелле и гбан собственно субъектных местоимений и местоименно-предикативных показателей (МПП), элементов, часто относимых к одной парадигме, но обладающих принципиальными морфосинтаксическими отличиями: первые являются именной группой (подлежащее), а вторые — предикативной вершиной (сказуемое), — является весьма существенной теоретической инновацией. Она, в частности, позволяет лучше структурировать многочисленные прономинальные серии. Однако представляется, что структуризация различий между формами, обладающими персональными семантическими характеристиками, должна пойти дальше выделения двух типов, так как реальное число функциональных различий между прономинальными формами существенно больше. Возникает вопрос, до какой степени можно быть «немножко не такими» [Выдрин 2011], чтобы продолжать считаться МПП — какие критерии определяющие? В данном случае можно воспользоваться методикой, применяемой автором данной статьи совместно с В.Ф. Выдриным при разработке непротиворечивой классификации типов сказок [Выдрин, Желтов 2005, 2010]: вместо выбора между признаками А или Б существенно объективнее оценить явление на наличие/отсутствие А и Б. Вместо двух разрядов явлений мы получим четыре: А + Б +, А + Б –, А – Б +, А – Б –, но выбор будет базироваться на непротиворечивом и одноплоскостном критерии. В.Ф. Выдрин рассматривает целый ряд критериев для отнесения прономинального элемента к МПП:

— наличие предикативного компонента семантики (но, как указывает сам В.Ф. Выдрин, подобный семантический компонент бывает и у местоимений);

— совместимость с именным актантом (не работает для 1 и 2 лица);

— эмпазис при добавлении личных местоимений (ЛМ) (последовательно не проверено — приводится только 1 пример);

— способность являться единственным носителем предикации в безглагольных предложениях (в гбан подобное невозможно, при этом остальные критерии работают);

— отсутствие сокращения в сочинительных и подчинительных конструкциях (действительно работает, но зачем тогда остальные критерии?)

Кроме того, представляется интересным рассмотреть данные критерии в более широком типологическом контексте. Например, если для южных манде признается значимым критерий принципиальной совместимости именных актантов (ИА) с МПП в отличие от личных местоимений, то представляется значимым отличать и совместимость личных местоимений с прономинальными аффиксами (МА) в русском языке в отличие от ЛМ в южных манде, а также отличие МА в русском языке (сочетаются с личными местоимениями) от МА в латинском и суахили (не сочетаются с ЛМ без эмфатического выделения соответствующего актанта)¹. Другими словами, представляется целесообразным не только разграничение элементов, традиционно относимых к «субъектным местоимениям», на ЛМ и МПП (по сочетаемости/несочетаемости с именным актантом), но и дальнейшее разграничение ЛМ (по сочетаемости/несочетаемости с МА) и МА (по сочетаемости/несочетаемости с ЛМ). Результаты можно представить в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

**Типология носителей семантики персональности (НСП) по критерию сочетаемости друг с другом и именным актантом
(1 критерий — 4 типа)**

	Именной актант (ИА)	Личное мест. (ЛМ)	МПП	Местоименный аффикс (МА)
суахили, латинский	(+)	—	—	+ аффиксы 2-й стадии = местоименно-предикативные аффиксы

¹ Для аффиксов похожая классификация прономинальных элементов предложена в [Creissels 2005]: аффиксы 1-й стадии (прономинальные клитики в современных романских языках), аффиксы 2-й стадии (латинские прономинальные маркеры), аффиксы 3-й стадии (маркеры типа английского 3SG -s).

русский, английский, французский	+/+ личные местоимения личные местоимения клитики, аффиксы 1-й стадии		—	+ аффиксы 3-й стадии = место- именные аффик- сы
дан, гбан, кпелле	(+)	—	+ МПП	-
тура, бамана	+/+ Предикативно-личные местоимения		-	-

В результате можно составить некоторый инвентарь различных способов выражения персональности:

— аффиксы, являющиеся единственными показателями категории персональности, — МПА — местоименно-предикативные аффиксы (суахили, латинский);

— аффиксы, сочетающиеся с лексически независимым личным местоимением, — МА — местоименные аффиксы (русский, английский);

— независимый лексический компонент с прономинальной семантикой, всегда сопровождающийся МА и в дополнительной дистрибуции к именному актанту — ЛМ — личные местоимения (русский, английский);

— независимый лексический компонент с прономинальной семантикой, не сопровождающийся МА и в дополнительной дистрибуции к именному актанту — ПЛМ — предикативно-личное местоимение (тура, бамана);

— независимый лексический компонент с прономинальной семантикой, не сопровождающийся МА, сочетающийся с именным актантом — МПП (дан, гбан).

Можно применить предложенный бинарный принцип классификации прономинальных элементов и ко всем упомянутым выше критериям (табл. 2).

Таблица 2
НСП по отношению к различным критериям (серым выделены полностью совпадающие наборы признаков в латыни и гбан, ?? — означает недостатки у автора статьи данных)

Тип маркера	Язык	Сочетаемость с ИА	Сочетаемость с другим маркером персональной предикации без глагола	Употребление в именной предикации без глагола	Наличие предиктивной семантики	Отсутствие сокращения		
						сочинительное	подчинительное	в общем вопросе
МПА	суахили	+	–	+	–	+	+	+
	латынь	+	–	–	+	+	+	+
МА	русский	+	+	–	+	+	+	+
	английский	+	+	–	+	?	+	+
ЛМ	русский	–	+	–	–	–	+	–
	английский	–	+	–	–	–	?	+
ПЛМ	тура	–	–	??	+	??	??	+
	бамана	–	–	??	–	??	??	+
МПП	дан	+	–	+	+	+	+	+
	гбан	+	–	–	+	+	+	+

Из таблицы отчетливо видна схожесть морфосинтаксических характеристик МПА (латынь) и МПП (гбан). Подобное сходство возвращает нас к вопросу о статусе МПП, демонстрирующих полное функциональное сходство с аффиксами в некоторых языках с *pro-drop* (ср. также сопоставление *мано* и испанского в [Nachaturyan 2010]):

— клитики? [Nachaturyan 2010], сомнения в [Выдрин 2010], но если не клитики то

— аффиксы? (мешает позиция объектной именной группы);

— отдельные лексемы (мешают контрактивные формы с объектной именной группой).

Следует отметить, что именно группа *ProSubj + TAM (=МПП) + Obj + V* демонстрирует элементы определенной морфосинтаксической связанности отличающие ее от других синтаксических элементов высказывания (*NounSubj, Indir Obj*): активные тональные ассимиляции, контрактивные формы и формы портманто (гбан — *PRO-Subj + TAM, PROS + PROObj, PROSubj + TAM + PROObj*), в которых не участвуют именные субъекты и косвенные объекты, т.е. степень синтаксической независимости этой группы не такая, как у других элементов синтагмы. Все это вызывает в значительной степени парадоксальный вопрос: если именной субъект мы называем отдельной словоформой, а степень его синтаксической независимости существенно выше, чем у комбинации *ProSubj + TAM (=МПП) + Obj + V*, то имеем ли мы право называть части этой синтаксической конструкции также отдельными словоформами? Альтернативная, хотя и весьма шокирующая для языков, традиционно считаемых аналитическими, версия — считать эту комбинацию неким морфосинтаксическим единством типа инкорпорирующих словоформ. При подобном подходе МПП — аффикс, как и другие случаи продропов, проблема нулевого подлежащего и *Aux* решается как в языках с аффиксальным способом выражения категории персональности, а языки манде при этом — инкорпорирующие (с невозможностью параллельных неинкорпорированных форм из-за жесткости порядка *SOV*).

Упоминания об инкорпорации в языках манде встречаются в литературе для мандинка [Creissels 2008] и тигемахо [Blecke 2011]. Проблему для инкорпорирующей интерпретации в языках с МПП типа гбан создает отсутствие связывающих механизмов между МПП и именным объектом, а также именным объектом и глаголом.

Однако существуют примеры фузии между МПП и именным объектом в том случае, когда последний употребляется с именным поссесором:

гбан
má blú bě
 1SGSubj.3SGPOSS.Past хлеб брать.RecentPast
 Я.[его хлеб] беру.

Синтаксически «его» является частью объектной именной группы, но морфологически — это часть МПП.

Что касается связи объектной именной группы с глаголом, то можно упомянуть конструкции с «пустыми» глаголами в гбан (семантика действия передается объектом, а его «динамика» — глагольной формой):

ĩ sòkó bó²
 ‘Я бег делаю = Я бегу’.

При этом важно, что подобные формально переходные конструкции образуют каузатив по типу непереходной конструкции, т.е. формальный объект как объект не воспринимается:

Mà tà kà
 1SGSubj.3SGObj.Pres go Caus
 ‘Я заставляю его идти’.

Mà sòkó bó kà
 1SGSubj.3SGObj.Pres бег делать Caus
 ‘Я заставляю его бежать = Я его бег делать заставляю’.

Ср. с переходной каузативной конструкцией:

Mà yèkè blú bě
 1SGSubj.3SGObj.Pres Caus хлеб брать
 ‘Я заставляю его брать хлеб’.

² Этот же пример демонстрирует и своеобразное тональное согласование: тон первого слога глагола в презенсе ассимилирует тон последнего слога объектной именной группы для переходного глагола и субъектного МПП — для непереходного.

Автор далек от призыва интерпретировать все сложности морфосинтаксиса языков манде как инкорпорацию, но считает возможным предложить подобную интерпретацию для некоторых явлений как гипотезу.

Литература

Выдрин В.Ф. Еще раз о «субъектных местоимениях» в южных манде: местоимения или предикативные показатели? // Основы африканского языкознания. Синтаксис глагольных и именных групп. М., 2010. С. 385–400.

Выдрин В.Ф. Рукопись. 2011 (из критического отзыва на статью в сборнике в честь своего 50-летия).

Выдрин В.Ф., Желтов А.Ю. «Люди — не-люди»: опыт бинарной типологической классификации сказочных сюжетов // Африканская сказка — 3. К исследованию языка фольклора. М.: Восточная литература, 2005. С. 504–517.

Сказки народов Африки / Под науч. ред. В.Ф. Выдриной, А.Ю. Желтова. СПб., 2010. 516 с.

Blecke T. L'incorporation en tigemaxo (bozo) // 3rd International Conference on Mande Languages & Linguistics. Paris. 14th–17th September. 2011. Тезисы доклада.

Creissels D. A typology of subject marker and object marker systems in African languages // Voeltz F.K.E. (ed.). John B. Studies in African Linguistic Typology. 2005. P. 445–459.

Creissels D. L'incorporation en mandinka // Amiot D. (ed.). La composition dans une perspective typologique. 2008. P. 75–88.

Hachaturyan M. The syntactic approach to pronominal systems in South and South-Western Mande languages // V. Vydrine, K. Pozdniakov, A. Zheltov (eds.). Personal pronouns in Niger-Congo languages. International workshop. St. Petersburg, 2010. P. 42–47.